Дорога неспешно ложится под ноги, сапоги поднимают облачко пыли, которая быстро оседает. В воздухе витает какое-то напряжение, а тренированный взгляд легко подмечает странности.

Слишком тихо. Даже птицы не поют, не слышно стрекота насекомых. Ветер, и тот замер, не тревожа вершины деревьев, не играя с листвой. Будто предчувствуя… что?

Забуза хмурится, невольно косясь на радостно поглаживающего белого зайчика Хаку. Мальчик — обуза, только в перспективе может стать сильным шиноби, но и сейчас молчаливо скрашивает путь, избавляя от одиночества.

Чуткий слух улавливает впереди движение, заставляя насторожиться и внимательнее смотреть туда, где почудилось присутствие. И чутье не подводит, перед ними приземляется мальчишка, ровесник Хаку.

Белые волосы, зеленые глаза и две характерных красных точки над бровями. Одежда простая, никакой защиты и скрытого оружия, его просто не спрятать под ветхой тканью. Однако в его руках костяной кинжал, навевающий неприятные мысли. Слишком хорошо Момочи знал представителей Клана, который пользовался именно таким оружием. Рука невольно устроилась на рукояте верного Кубикирибочо, а сам он сделал шаг вперед, чтобы иметь возможность прикрыть замершего Хаку.

— Вы шинобиКири? — тихий и какой - то безликий голос.

— Нет, — Забуза даже не врет. Хаку им никогда не был, а он сам уже нукенин. ШинобиКири он был, но не есть.

— Простите, — паренек расслабляется и даже извиняюще кланяется, видно, что ему неловко, а после срывается с места, бесстрашно демонстрируя им свою спину. Забавный парнишка. Поверил на слово, даже не думая, что ему могли солгать. Момочи даже не верилось, что такие еще остались.

— Забуза-сан? — Хаку чутко улавливал настроение своего покровителя.

— Идем, мы должны успеть до темноты, — голос звучит не так холодно, как обычно, выдавая хорошее настроение мечника. Хаку лишь улыбается, радуясь вместе с самым важным для него человеком.

Встреча с необычным мальчишкой, явным выходцем из Кагуя, заставляет Забузу внести коррективы в свой путь. Уж очень хорошо он знает натуру этого Клана, идти по тому же пути, что шел отбившийся от основного отряда малыш — глупо. Именно поэтому он сходит на первую попавшуюся звериную тропу. Так удобней идти, быстрее.

Чуткий нос улавливает запах дыма и крови. Слабый, куда сильнее пахнет жареным мясом. Странное сочетание, не присущее этому времени года, ведь основные празднества прошли, чтобы забивать скот, жарить его мясо на костре. Да и обнищал народ, чтобы позволить себе такое.

— Мы не зайдем в деревню? — Хаку тоже учуял необычное сочетание и теперь смотрел вопросительно, но не жалобно. Послушно ожидая ответа.

— Посмотрим, — Момочи не собирался лишать себя маневра. Запасы им требовались, но запас прочности был. К тому же все могло еще обойтись, и он просто ошибся. Впрочем, такие мысли ничуть не мешают ему сойти с звериной тропки и углубиться в хвойный лес. Опыт помог отыскать неприметную обходную дорожку, пройти мимо и так пустых постов.

Деревня недавно пережила нападение. Это становилось видно сразу, с безопасного расстояния, да еще и с возвышенности. На пустынной площади горели жаркие костры, явно подпитываемые техниками шиноби. В них небрежно скидывались чьи-то тела. Далеко, не разобрать принадлежность. Даже характерного снаряжения нет, обычная одежда.

Что за безумцы напали на хорошо защищенное поселение? Не так уж и важно, главное — им путь туда закрыт. Недавно пережившие атаку шиноби не будут разбираться, участвовали они или нет. Радует, что и возможности искать следы и пускаться в погоню у них нет, в противном случае Момочи оказался бы в невыгодном положении.

— Уходим, — короткий, отрывистый приказ, но Хаку и не думает спорить, послушной тенью скользя за ним.

Забуза торопится, стараясь уйти как можно дальше от потенциальной опасности. В конце концов, он не сенсор, мог ошибаться в силе тех ниндзя, что заметил в деревушке, поэтому отбирает лишнюю ношу из рук мальчишки. Хаку остается только зайчонок. И все равно слабое тело подводит паренька, но тот упорно стискивает зубы и не подает вида.

В момент, когда они останавливаются на ночлег, он просто падает без сил, не имея возможности пошевелиться, не реагируя на голос Забузы. Мечник встревожен, но понимает, что тот еще слишком слаб и ему нужен отдых, поэтому оставляет ребенка в покое. Утром его ждет следующий марш-бросок. Уж очень опасно в этом месте находиться.

В стремительном движении проходит день, второй; постепенно тревога стихает и Момочи снижает темп, позволяя Хаку отдохнуть, но все так же осторожен, избегает хороших дорог. Ему надо добраться до берега, а оттуда на мелкие острова, к пиратам. Этого отребья в последние годы развелось слишком много. С воцарением Ягуры и усилением некому больше некому их ловить, вот и расплодились. Впрочем, сейчас это на руку Забузе, как и их жадность.

Он обменивается зубастыми улыбками с капитаном пиратского судна, что вальяжно развалился на дорогих шкурах. Грязная, засаленная одежда и сосульки волос не отталкивают. Он видел и не такое, а главное, он знает этого наглеца. Встречал его раньше мельком. Один из многих искателей лучшей жизни, бывший шинобиКири, не достигший никаких высот. Раньше он таких убивал сразу, сейчас ему требуется помощь. В одиночку он бы достиг берега материка и так, но не…

Сжавшаяся за его спиной фигурка заставляет усмирять гнев, но не до конца. Лезвие Кубикирибочо входит в доски пола без сопротивления, а сам Момочи жестко смотрит в маслянистые глаза «капитана»: — Ты доставишь нас на материк, сейчас же.

Мечник ждет, внимательно смотрит. Он надеется, что этот слизняк даст ему повод и он сможет не сдерживаться, уничтожить это место. Убить всех и избавиться от ощущения гадливости…

…и спустя неделю он сходит на землю с сопящим мальчишкой на руках в неприметной бухточке Кумо-но-Куни, озаряющейся ярким светом горящего корабля. Пусть так, но он все же поможет своей стране — избавит ее от отбросов.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54176/1378524